Брак — политический инструмент в руках монархов и дворянства. Спросите, почему? Бесспорно, это важное событие в жизни человека, но людей оно не сближает — зато может послужить толчком к переменам: даже враждующие семьи порой идут на союз детей, чтобы уладить распри и успокоить общество. Их свадьба становится гарантом мира, что способствует росту экономики. Звучит невероятно, но в высоких кругах это вполне осуществимо.

Вот почему люди относятся к подобного рода событиям со всей ответственностью. Погоня за наживой привела к возникновению политических браков. И естественно, что союз Уэйна с принцессой Эсвальдской империи обсуждался с высшими сановниками королевства.

— Считаю, переговоры прошли блестяще. Имперская принцесса хорошо подходит Его Высочеству. Их союз обеспечит нашим странам долгое совместное процветание.

По большей части весть приняли благосклонно, но нашлись и те, кто готов был открыто указать на грозящие проблемы.

— Всё не так просто. Без императора страну охватил хаос — лучше сохранить союзный нейтралитет. Свяжемся с их династией — и нас втянут во внутренние дела.

Аргумент весомый, но недостаточный.

— Вероятность быть вовлечёнными в их грызню растёт в любом случае. Так не лучше ли заключить союз?

— Согласен. Пусть в империи и настали смутные времена, их влияние по-прежнему велико. Спускать глаз с Каварина нельзя, поэтому следует и дальше укреплять отношения с востоком.

— Однако по силе Натра не идёт ни в какое сравнение с империей. Не выльются ли наши заигрывания с ними в оккупацию?

— А не руководствуетесь ли вы собственными мотивами? Помнится, вы лелеяли возможность отдать дочь за Его Высочество.

— Что вы сказали?!

— Ну-ну, тише. Склокам здесь не место.

Совет ещё некоторое время продолжался.

Один из вельмож повернулся к девушке, стоявшей в углу.

— Леди Ниним, не соблаговолит ли принцесса империи встретиться с нами?

Кивнув, та шагнула вперёд с документами в руках.

— С предложением обсудить брак поступило сообщение, что они планируют отправить к нам дипломатическую миссию до наступления зимы под предлогом укрепления союза. Возглавляет делегацию сама принцесса, Её Императорское Высочество Роуэлльмина Эсвальд. Желание скорейшей встречи подтверждает их намерения в отношении Его Высочества.

Сановники переглянулись.

— Полагаю, они действуют на упреждение.

— Больше смахивает на безрассудство.

— Разве никто из её круга не против?

Одно дело, если процесс официально запущен, но другое, когда он на стадии предварительного обсуждения. Взять да вытащить члена монаршей династии из неприступного дворца и затащить в чужие земли, дабы представить перед тамошней королевской особой, настолько же безумно, сколь ночью пойти в лес голым.

Несмотря на разлад, империя всё ещё представляла из себя могущественную силу — казалось, в их действиях нет ничего предосудительного. Но поставьте соблазнительную девицу перед молодым мужчиной, и он поддастся искушению. Риск добрачной интриги велик — империя обязана была это предусмотреть.

И тем не менее принцесса Роуэлльмина собирается нанести им визит.

— Ну а что думаете вы, Ваше Высочество?

Все повернулись к Уэйну, сидящему во главе стола.

Тот задумчиво окинул взглядом совет и пожал плечами.

— Надо бы замазать трещины во внешних стенах до прихода Её Высочества.

Смех раскатился по комнате.

— Хотя бы ради приличия, пожалуй, стоит.

— И где же прикажите достать денег?

— Почему бы не прикрыть это безобразие снегом?

— Отличная мысль, правда, по весне всё всплывёт наружу.

Некоторое время подданные ещё шутили и подтрунивали друг над другом.

— Уверен, это предложение для всех стало неожиданностью, — продолжил принц, когда они успокоились. — Честно признаться, для меня тоже. Даже кажется, что завтра к нам придут и скажут, мол, это ошибка.

Раздались сдавленные смешки.

— Но всё же я хочу сохранять оптимизм.

Пусть Уэйн и делился лишь своим мнением, но его слова — слова государя: подданные с трепетом слушали наследника короны.

— Присутствующие здесь справедливо заметили, что брак втянет нас во внутренние дела империи. Но выгода от связи с их правящей семьёй перечёркивает всё — мы не можем упускать такой шанс. — Он усмехнулся. — Правда, я не могу представить себя на месте женатого человека.

— Что ж, нет никого наделённого мудростью более, чем Ваше Высочество.

— Уверен, по прибытии принцесса поймёт, что сделала правильный выбор.

Сановники согласно закивали.

— Тогда позаботимся о тёплом приёме Её Высочества. Рассчитываю на всех вас, — ярко улыбнулся Уэйн.

— Как прикажете, Ваше Высочество!

Подготовка к приезду принцессы империи пошла полным ходом.

* * *

— ДА НУ ЕЁ К ЧЁРТУ! — Уэйн как обычно сидел в кабинете и хватался за голову. — Сто пудов

ловушка! Это ж бред, чтобы принцессе взбрело выйти за меня! Боже! Разве она не видит разницу между нашими странами?!

Рассмотрим ситуацию на примере двух графов: у них одинаковый ранг, но, в зависимости от богатства и личной армии, на одного из них могут смотреть с бóльшим почтением. То же касается и королевских семей — они стоят выше прочих сословий, но их авторитет измеряется в силе страны. Если разница между государствами будет как небо и земля, то и меж правящими династиями разверзнется пропасть. Натра и Эсвальдская империя как раз находились в таком положении. Любому очевидно: вторая дочь почившего монарха Уэйну не по зубам.

Тем не менее так вышло, что ему теперь решать судьбу их союза.

— Видимо, здесь кроются серьёзные политические причины, — гадала Ниним.

— Похоже на то… — проворчал Уэйн. — Можешь назвать хоть парочку?

— Как насчёт межфракционной борьбы, в которой поддерживают разных наследников?

За императорский престол боролись трое. Они ещё не обнажили клинки, но, по слухам, это вопрос времени, когда огонь междоусобной войны охватит страну.

— Думаю, принцесса принадлежит к одной из фракций и следует сюда, дабы заручиться поддержкой.

— Звучит резонно, — кивнул парень, — но чую, им как раз и нужно, чтобы мы в это поверили.

Девушка кинула на него озадаченный взгляд.

— Ловушка… Хочешь сказать, есть причина посерьёзнее?

— Ага. Скажу больше: они и не думают о браке. — Уэйн заглянул в её удивлённые глаза и горько продолжил: — Ты же согласна, что переться сюда до свадьбы — чистой воды безумие?

— Пахнет подозрительно.

— Вот. Зачем весь этот фарс? Наверняка есть причина, по которой им нужно быть здесь до снегов. Выслали представителя и даже подстроили предлог, якобы для переговоров о браке, — они явно что-то скрывают. И не отвертишься ведь.

Ниним сложила руки.

Если бы речь шла только об одном — делегации или предложении — им ничто не помешало бы отказаться, но теперь от их несогласия союз стран мог пойти прахом.

— И больше всего нам стоит опасаться неопределённости условий брака, — продолжал Уэйн. — Если бы они хотели подмять Натру под себя — навязали бы его силой, и нам бы пришлось прогнуться из-за своей слабости.

— Однако они этого не сделали и даже больше — порядком рискуют: отправили принцессу в чужие земли, наверняка задумав в последний момент отказаться, дескать, характерами не сошлись. — пробормотала Ниним. — Всё подозрительнее и подозрительнее.

По логике парня всё верно, но она же порождает вопрос.

— Тогда чего ради им из шкуры лезть и тащиться в Натру?

Принц ухмыльнулся.

— Без понятия! — воскликнул Уэйн.

— И что ты от меня хочешь? — вяло поинтересовалась девушка. — Я уже всё перебрала, но так ни к чему и не пришла. Единственное, я уверена, что это срочно, раз им надо успеть до зимы.

Юноша ворчливо подпёр подбородок рукой.

— Если вся эта пурга про свадьбу — чушь, то будет обидно за потраченные на вино и ужин деньги. О, скажу им, чтобы дома сидели.

— Положение обязывает.

— Досадно, — цыкнул Уэйн. — Боже, вот ведь пройдохи. Наша страна только из войны вышла — они думают, мы в золоте тут купаемся? — пожаловался он в потолок.

— Будешь держать это от подданных в секрете?

— Парочке расскажу, а остальные пусть готовятся к прибытию. Надо оказать делегации должное почтение — и не важно, чем всё обернётся. Большинство этих болванов не смогут вести закулисные игры, сохраняя радушие.

— Ну, надеюсь, всё не так плохо.

К добру или к худу, Ниним не испытывала неприязни к подданным Уэйна, с их простыми и

честными нравами.

— А может, ты слишком много об этом думаешь?

— Вполне. Но это не даёт ответа, почему принцесса захотела встретиться со мной.

Девушка чуть подумала и хлопнула в ладоши.

— А вдруг она втрескалась в тебя, увидев, как ты горяч на поле боя… Тьфу, ерунду какую-то ляпнула.

— Требую, чтобы вы договорили, госпожа Ниним! Да будет вам известно, что у меня тоже есть чувства!

— Ой, не лги себе. Ты молодой наследный принц, добывший славную победу и обожаемый всеми своими подданными, в том числе и мной… самый обычный парень.

— Да брось! Если хочешь похвалить, то могла бы просто назвать меня красавчиком!

— Как твой преданный слуга, я не могу врать.

— Вечно он врёт, поганый твой рот!

— Вот этот? — Ниним как ни в чём не бывало пальцами натянула на лице улыбку.

Уэйн зарычал.

— Ладно! Есть идея!

— Идея?

— Я принимаю твою идею! Принцесса втрескалась в меня, потому что я красавчик!

— Что?..

На лице девушки перемешались злость и смятение.

— Знаешь, в последнее время удача изменяет мне: то император коньки отбросит, то рудник прикажет долго жить, то Марден вдруг загнётся!

— Так-то тебе вечно не везёт.

— Заткнись! Короче, настал мой черёд отыгрываться! Теперь-то звёзды совпали и ниспослали мне невинную принцесску, которая найдёт меня невероятно красивым — вот тогда-то я и заживу в свободе и роскоши!

— Тык.

— Ай.

Ниним въехала Уэйну в грудь.

— Может, успокоишься?

— Ты не оставила мне выбора, — простонал парень, потирая место удара.

— Давай хоть план придумаем, что делать с империей. Как получим больше сведений о том, что хочет принцесса, — обмозгуем по новой.

— Ладненько. Пойду придумаю, где раздобыть деньжат.

Разобравшись, что делать дальше, девушка развернулась.

— А, кстати, — окликнул её Уэйн, когда она уходила.

— Кстати что?

— Я правда не красавчик?

Ниним секунду простояла на выходе, а затем пальцами снова нарисовала себе на лице улыбку.

— Ваше Величество неотразимо-прекрасный обыкновенный парень.

* * *

С незапамятных времён ничто не могло спасти от сплетен, особенно когда речь шла об обручении наследного принца. Они как по щелчку пальцев охватили всю Натру. Большинство приняло весть с неподдельной радостью, решив, что удача наконец-то на их стороне. Народная любовь к Уэйну только возросла.

— Наш союз с империей теперь будет нерушим, подобно скалам.

— Уверен, это утешит больного короля.

— Интересно, как они назовут дитя?

— Ха-ха-ха, не гони лошадей.

Свадьбу ещё даже не объявили, а на улицах уже царил праздник. Животрепещущая новость захватила внимание каждого, тем более что никто не знал саму принцессу. В итоге она стала объектом сплетен: одни говорили, якобы голос её может пленить любого, а красота превосходит божественную; другие утверждали, что принц и принцесса вместе учились в империи и тайно встречались.

Конечно, всё чушь, но Уэйн не хотел привносить ложку дёгтя, а потому приказал не препятствовать слухам. Ниним не стала возражать. Она же не стала возражать, когда тема сплетен обрела иной оттенок. Правда, это произошло не в городе, а при дворе, где на происходящее смотрели под другим углом.

И Ниним — тому причина.

В конце концов, ни для кого не секрет, как сильно кронпринц на неё полагался. Все вокруг считали, что она его фаворитка — вопросов было не избежать: как с ней поступят, когда Уэйн женится?

— Она уйдёт из дворца, потеряв надежду?

— Невозможно! Чтобы наша леди да покинула Его Высочество…

— А вдруг принцесса не станет терпеть фавориток супруга? Кто знает, может, она даже сама изведёт её.

— Но ведь леди Ниним его слуга. Хотелось бы думать, что принцесса ничего с ней не сделает.

Подобного рода шепотки заставляли девушку беспокоиться. Она подумывала разрешить их, когда покончит с государственными делами, но…

— Леди Ниним, что вы об этом думаете?!

— Господи боже, вы теперь прямо в лицо будете спрашивать?

Несколько молодых дам поймали её во дворце, пока та возвращалась после встречи с имперским представительством.

— Конечно! Всем же так интересно.

— Верно-верно. Невозможно пройти мимо любовного треугольника из Его Высочества, принцессы и вас.

— Не помню, чтобы присоединялась к треугольнику.

Насколько же приукрашены слухи?

— С покорностью довожу до вашего сведения, что покидать дворец не собираюсь, — ответила Ниним в некотором замешательстве. — Кто бы не стала женой его Высочества — уверена, мы непременно найдём общий язык.

Девушка и вправду так думала. Каждый день ей приходится сталкиваться с политическими проблемами — едва ли она не справится с изнеженной принцессой.

— Раз я прояснила этот момент, хотела бы попросить вас более не распускать подобные слухи — сложно сказать, как на них отреагирует Его Высочество.

Вот что тревожило Ниним. Уэйн тоже человек, а значит, может поддаться на провокации и разгневаться. Её же саму сплетни не волновали.

— Вот досада.

— Как же скучно с вами, леди Ниним.

— Ну-ну, а что вы думали?

Придворные дамы неохотно послушались её.

Девушка вздохнула. Будучи посредником между Уэйном и его подданными, Ниним знала своё место и была крайне обходительна со знатными господами. Отношения с придворными дамами складывались довольно миролюбиво, но девушка сожалела, что не могла ответить жёстче. Трудно всем угодить.

— С вашего позволения я вернусь к работе, — заговорила она на другую тему. — Осмелюсь напомнить: не стоит гневить Его Высочество. Уверена, у вас ещё свежо в памяти, что сталось с заслужившими немилость принца. Возмездие будет скорым, и даже я не смогу его остановить.

Дамы тревожно закивали. Попрощавшись, Ниним развернулась и пошла по делам.

«Раз вопрос со сплетнями улажен, надеюсь, трёпа поубавится, — решила она. — Только вот… если Уэйн окажется прав и это ловушка, а не брак, то двор придёт в уныние».

Под эхо шагов в коридоре девушке продолжала размышлять. Рассудительность принца ей знакома не понаслышке: от некоторых его мыслей мурашки идут по коже, и легкомысленно к ним относиться нельзя. В глубине души Ниним полагала, что называть предложение империи ловушкой — перебор. Ведь Уэйн сам точно не знал, что ими движет на самом деле.

«Но если он ошибся, и это действительно чья-то игра по укреплению своей фракции…»

…То, как и сказал подданным, непременно женится. Ниним прекрасно осознавала — это политика. Уэйн из королевской семьи — даме без должного статуса и достатка никогда не быть его женой.

Девушка хлопнула себя по лицу.

— Пора бы возвращаться к Уэйну.

Она ускорила шаг в сторону его кабинета. По пути обменялась любезностями с одним дворянином, перекинулась парой слов с охраной, как…

— Ниним, — окликнул её строгий голос.

Та развернулась. Немногие во дворце смели обращаться к ней, не упоминая статуса: король, принц Уэйн, его младшая сестра Флания и…

— Господин Леван.

Она глубоко поклонилась.

Твёрдость Левана видна с первого взгляда: суровые черты лица, чеканный шаг — всё говорило, будто он выкован из стали. Но ещё пуще его выделяли белые волосы и алые глаза. Человек перед Ниним происходил из того же народа, что и она, — фламийского.

— Хотел поговорить немного — не найдётся минута? — спросил он.

— Конечно. Это о свадьбе?

— Да.

Они пошли вдвоём по коридору.

— Весть достигла ушей Его Королевского Величества — он желает знать детали.

— Если дело в этом, то я с радостью пришла бы по первому зову.

Леван хмыкнул.

— Я не могу без веского повода просить о чём-то будущую главу народа.

— Сказал действующий глава, — хихикнула девушка.

С древнейших времён фламийцев подвергали гонениям, особенно на западе. Те, кто после долгих блужданий поселились в Натре, — лишь часть народа. Король с радостью принял их, восхищаясь их глубоким познанием жизни, которого они достигли в путешествиях. Поселившихся в Натре фламийцев возглавлял человек по имени Рэлей. Он всю оставшуюся жизнь посвятил новому государю.

С тех пор последовала вереница талантливых слуг, каждый из которых трудился на благо нового монарха. Тогда и родились три традиции: первая — королевская семья тщательно отбирала помощника новому отпрыску; вторая — служащему давали фамилию Рэлей; и последняя — фламиец, чей хозяин становился королём, одновременно получал титул главы своего народа.

Леван Рэлей — слуга нынешнего правителя, что значит, он — представитель всех фламийцев Натры.

— И? Как всё идёт?

— Согласно донесениям, предложение настоящее. Принцесса Роуэлльмина посетит Натру до начала переговоров.

— Боже. Стало быть, это не шутка.

— Однако Его Высочество подозревает нечистое…

— Гм, слышали ли вы что-нибудь о принцессе от своих подчинённых?

Как и все страны, Натра обладала обширной шпионской сетью. Но была и вторая — фламийские диаспоры. Когда-то ею управлял Леван, но теперь этот груз лежал на плечах Ниним.

— Ничего стоящего, — помотала девушка головой. — Принцесса вечно сидит взаперти в своём дворце и лишь изредка появляется на церемониях и светских приёмах. Из-за накала борьбы между фракциями дополнительная разведка займёт время.

— Понятно. В таком случае стоит задаться вопросом: не заставляет ли кто затаившуюся девочку выйти замуж?

— Полагаете, кто-то дёргает ниточки за спиной принцессы?

— Я к этому склоняюсь… Впрочем, Его Высочество и принцесса могут быть уже знакомы, нет?

— Исключено. Это лишь слухи.

Уэйн и Ниним всегда не разлей вода — то же касалось и обучения в империи. Конечно, бывало, они работали отдельно, но невозможно представить, чтобы он познакомился с принцессой за столь короткое время. К тому же парень сам сказал, что не знает её.

— И Его Высочество не отказался?

— Нет, не отказался. Его Высочество намерен довести дело до конца.

— Вот и славно. Было бы горько, если бы Его Высочество оскорбил империю отказом.

Как она и думала, люди и подумать не могут, чтобы Уэйн дал отрицательный ответ. Они не видели ничего странного. В голове девушки прозвучали его слова о втягивании Натры в дела империи.

«Возможно, и в самом деле есть скрытый мотив…»

Пока Ниним думала, Леван продолжал разговор, будто сам с собой:

— Не сомневаюсь, Его Высочество осознаёт, что такое предложение было невозможно. Даже в столь юном возрасте он способен управлять эмоциями и смотреть на картину целиком. Наблюдая за Его Величеством и Его Высочеством, я так и вижу, насколько страшна их династия.

Девушка вернулась из дум и нахмурилась.

— Я бы не назвала их страшными.

— Я не ошибся, — сказал он грубым голосом.

Мужчина остановился. Пройдя шаг вперёд, Ниним тоже встала и развернулась: Леван смотрел куда-то вдаль.

— С основания Натры прошло двести лет. Его Величество — её четырнадцатый король, и в свои годы он был в той же мере мудр и велик, как Уэйн… Но я и представить не могу, чтобы их род вот уже множество поколений правил такой крохотной страной.

Даже если обратиться к истории — на континенте немного государств, проживших длинный век под стать Натре. С выдающимися королями и того меньше. В основном это вызвано тем, что правители из старых династий не интересовались политикой и предавались утехам. Падение их силы и власти приводило к гибели даже могущественнейших империй.

— Власть развращает людей. Строящие страну кровью и потом способны устоять перед искушением. У первого и второго поколений ещё есть дисциплина. Но затем наступает тупик: народ сплачивается и становится как скала, прошлые невзгоды остаются в истории, пот и кровь смываются временем без следа. Начинается эпоха королей, не знающих тягот и лишений, — Леван тяжело вздохнул. — Им не ведома война, с юных лет их окружает забота и роскошь. И в тот момент, когда они ещё умеют держать себя в руках, будущим королям, как проклятье, начинают вторить про благородство и величие рода.

— Говорите, развращение наследников трона — обыденность?

— Верно. Короли тоже люди. Вырастая, они искренне верят, что злоупотребление властью — само собой разумеющееся.

Это и делало семью Уэйна такой «страшной» — они не поддались лености и разврату. Леван говорил о династии, которая всё время правления с честью исполняла свой долг, как о чём-то очевидном.

— Основатель, король Салема, обладал незаурядными способностями — должно быть, они и текут в жилах его наследников. Рэлей не просто так присматривался к Натре. Вместе с Натрой, я верю, однажды наше желание…

— Господин Леван, — прервала Ниним его нарастающий пыл.

Он взял себя в руки и слегка прокашлялся.

— Так или иначе, теперь мне всё ясно. Я отнял у вас много времени — с вашего позволения возвращаюсь к Его Величеству.

Король шёл на поправку за пределами дворца, и забота о нём была поручена Левану, поэтому их редко видели.

— Я понимаю, Его Высочество занят, но, пожалуйста, передайте ему, чтобы он навестил отца. Её Высочество Флания может приезжать каждый день, но Его Величеству хочется иногда повидаться и с сыном.

— Непременно.

— Доброго дня.

Провожая Левана взглядом, Ниним вздохнула.

— Наконец-то вы закончили болтать.

— А! — Девушка аж подпрыгнула от неожиданности.

Она развернулась и увидела мальчика немногим моложе неё. Кроме белых волос и алых глаз в нём не было ничего особенного.

— Ты невнимательна. А ведь в твои задачи входит и защита Уэйна.

— Любого другого я бы заметила. — Ниним перевела дух. — И хватит звать Его Высочество Уэйном — люди могут услышать.

— Но мы здесь одни.

— Твоя гордыня тебя погубит.

— Боже, Ниним. Невыносима, как всегда.

— Слушай, ты… А забудь.

Поняв, что скрыться и выбить из него дурь негде, она подавила гнев.

— Чего тебе? — бросила девушка раздражённно. — Это что-то не для ушей Левана?

— Нет, просто я не хочу с ним сталкиваться.

— Ну так что там?

— Поговори с Фланией.

— С Её Высочеством? — удивлённо переспросила Ниним.

Флания Элк Арбалест — принцесса Натры. Жизнерадостная и добрая, она на два года младше своего брата и любимица во дворце. Нанаки Рэлей — мальчик, отобранный из фламийцев для её защиты.

— А я ведь до того утонула в делах, что давно уже с ней не виделась… Она попросила тебя?

— Нет, — покачал головой Нанаки. — Не знаю, почему, но последнее время Флания выглядит расстроенной. Холли говорит, что ей будет лучше, если ты побеседуешь с тобой.

Холли — камеристка, главная обязанность которой — забота о принцессе. В отличие от Нанаки, она разбиралась в сердцах людей. Ниним чуть подумала, зачем Холли звала её, и решила.

— Хорошо, приду. Где Её Высочество?

— Наверное, учится у себя.

— Что ж, веди.

Они дошли до покоев девочки.

— Благодаря умеренному климату юго-восточной части континента, где находится Вейллльское озеро, местные земли славятся своим плодородием, отчего постоянно переходили из рук в руки в ходе бесконечных войн, — доносился хриплый голос за дверью. — И лишь шестьдесят лет назад там воцарился мир, когда Эсвальд покорил все враждующие стороны.

Лекцию читал престарелый Клавдий. Юрист по образованию на западе, он стал учёным по призванию, а также учителем Уэйна, когда тот был ребёнком.

К старости лет Клавдий преисполнился мудрости и справедливости. Он не боялся порицать злодеяния королей и дворян, а потому в течение всей жизни знать приглашала мужчину только для того, чтобы выдворить из своих земель. По его душу не раз отправляли убийц, но он был не только учёным, но и превосходным мастером меча. Клавдий отбивался от них до тех пор, пока судьба не привела в Натру. То ли страна ему угодила, то ли старость взяла своё, но он прекратил обличать сильных мира сего и выбрал стезю детского учителя.

— Их захватническая политика приводила к кровопролитию, а за собой оставляла лишь выжженные земли. Восстания империя подавляла сурово, а чтобы не допустить посягательств извне, наращивала военную мощь.

Слушала его девочка с детским личиком — Флания Элк Арбалест. Второе имя она унаследовала от короля Элкрада, на эпоху которого пришёлся золотой век Натры.

— Империя поглощала одну страну за другой: Бёрнок, Кодрафей, Фувалт, Тодлеран — и это только самые крупные. Само собой, и Кайран, что граничил с нами на востоке, государство, ранее известное как Антгадарское королевство. Но, в отличие от других стран, где монархам предлагали присягнуть… — внезапно Клавдий остановился и вздохнул. — Ваше Высочество, — укоризненно произнёс он.

— Что?!

Бам. Ударившись лбом о стол, Флания тут же выпрямилась и нарисовала на лице полное внимание уроку.

Клавдий видел этот трюк уже сотни раз.

— Кажется, умом вы сегодня где-то не здесь, Ваше Высочество.

— Да… В смысле, прошу прощения, — не стала девочка оправдываться.

До чего же чистая и невинная душа. Но, будучи учителем, мужчине пришлось рубить с плеча.

— Как представителя королевских кровей, слова и действия Вашего Высочества возымеют политические последствия — разве я не учил не извиниться так просто?

— Прос… В смысле, конечно я помню.

— Вот и отлично. Не обязательно со мной соблюдать формальности, но пока Ваше Высочество не научится разделять публичную и частную жизнь, вы обязаны сохранять лицо даже при мне, чтобы уметь держаться в обществе.

— Хорошо. Спасибо, Клавдий.

Старец улыбнулся.

— Закончим на сегодня.

— Что? Но ведь…

— Бесполезно пытаться вас чему-то учить, если Ваше Высочество не в настроении слушать. Если беспокоит окончание урока раньше времени, то позаботьтесь, пожалуйста, о том, чтобы к

следующему Ваше Высочество ничего не тяготило. — Взгляд Клавдия обратился за её спину. — Как раз вовремя. Надеюсь, это послужит вам уроком.

Флания обернулась и увидела в дверном проёме Ниним.

— Оставлю вас на нашего драгоценного слугу. Хорошего дня, Ваше Высочество.

Клавдий собрал свои вещи и вышел.

Ниним подошла к принцессе и встала на колено.

— Ваше Высочество, я слышала, вас что-то тревожит. Прошу прощения, что так поздно.

— Ниним…

— Правильно ли я понимаю, что Ваше Высочество не может найти себе места из-за свадьбы Его Высочества? — предположила девушка.

Флания кивнула.

«Как знала», — отметила для себя Ниним.

Не секрет, девочка обожала своего брата настолько, что даже пала духом, когда тот уехал на учёбу в империю. Теперь же на носу была его женитьба, и она боялась, что тот навсегда оставит её.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество. Пусть Его Высочество и вступает в брак, он не покинет Натру — в конце концов, он её кронпринц.

Флания не могла подобрать слов.

— Ваше Высочество?

— Я знаю, что Уэйн останется здесь, даже если женится, но боюсь, прежняя жизнь будет кончена, — сдавленным голосом призналась девочка. — Только я свыклась, что отец болен, а брат стал кронпринцем, как у него уже невеста появилась…

Флания уронила взгляд: в нём отразились пустые руки.

— Кажется, словно всё меняется, и только я остаюсь позади.

Девочка не строила из себя бедняжку и не накручивала. Королевство Натра стремительно преображалось, и Уэйн стоял на острие изменений — вряд ли только Фланию это заставляло чувствовать себя одинокой.

Ниним чувствовала: девочку перед ней ни в чём убеждать не надо — только ответить так, как велит сердце.

— Вы правы, Ваше Высочество. Наша страна переживает серьёзные изменения — даже меня может снести ветер перемен, если ослаблю бдительность. — Девушка прикрыла руками пальцы принцессы. — Но у всех нас есть то, что останется прежним несмотря ни на что.

— Например?

Ниним широко улыбнулась.

— То, как Ваше и Его Высочества дорожите друг другом.

Ей только что об этом говорили, но Флания не смогла скрыть румянца на лице, вызванный теплом сердца слуги.

— Скажем, это заигрывание нужно для союза. Его Высочество никогда не станет пренебрегать вами — я верю, он дорожит Вашим Высочеством так же, как и вы им.

Девочка не нашла, чем ответить.

— Вы не верите в него, Ваше Высочество?

— Хочу верить, но боюсь… Это странно?

— Конечно нет. И я знаю, как развеять ваши сомнения. — Ниним взяла её за руку. — Давайте навестим Его Высочество, и вы поделитесь с ним своими страхами — порой молчание наш главный враг.

— Я боюсь встать у него на пути.

— С вашего позволения, я приведу слова Его Высочества, что старший брат не брат вовсе, если откажет своей сестрёнке. Раз так…

— Ты пойдёшь со мной? — робко пролепетала девчушка, как младшая сестра, просящая побаловать её.

— Конечно, — Ниним нежно улыбнулась и пошла вместе с принцессой.

— Я понял, — кивнул Уэйн, молча выслушав Фланию в своём кабинете. — Прости, я оставил тебя одну.

Девочка покачала головой.

— Тебе не за что извиняться.

— А ещё это неправда, что тебя оставили позади. — Парень погладил её по голове.

Принц задумался. Фланию можно легко успокоить, но это лишь временно — ей нужна опора, поддержка, благодаря которой она не будет чувствовать себя слабой и забытой.

«Хотелось бы дождаться, когда добьюсь большего политического влияния, но, похоже, ничего не поделаешь».

Уэйн мельком глянул на Ниним — та слегка кивнула.

— Ну что ж, Флания, не хочешь мне немного подсобить?

— Подсобить? В работе отца?

— Именно. Как ты знаешь, империя отправила к нам представителя, и вскоре он отнимет у меня всё время. Но ведь дела сами себя не сделают в моё отсутствие.

Скорее даже, они накопятся снежным комом — вот почему Уэйну нужна вся помощь, какую он сможет найти.

— Разумеется, Ниним и подданные сделают всё, на что мне не хватит рук, но некоторые вещи потребуют моего одобрения или присутствия.

— И я?

— Да, — кивнул парень. — Очевидно, ты пока ещё немного знаешь обо всех проблемах политики — мои наиболее доверенные подданные будут с тобой, если тебе придётся что-то сделать. Как потребуется моё согласие или ответ — спроси их и следуй советам. В общем, станешь заместителем. Со статусом принцессы вокруг тебя будут проходить лишь бюрократия — ты можешь получить опыт, просто наблюдая и вникая в происходящее. Что скажешь? Попробуешь?

Вопрос был риторическим — Уэйн уже знал ответ, судя по решительности в глазах сестры.

— Попробую… Нет, я требую, чтобы разрешил мне.

Принц удовлетворённо кивнул.

— Тогда доверюсь тебе. Буду идти вперёд, зная, что ты не подведёшь, — ответил он. — Позволь сказать ещё кое-что: чтобы добиться результата, одной решимости недостаточно, но нужно мужество, чтобы сделать первый шаг. Как твой старший брат, я горд тем, что у тебя есть это мужество.

Девочка мгновение простояла в ступоре, а потом ответила улыбкой до ушей.

* * *

Ниним и Флания вместе шли вдоль коридора. Принцесса подпрыгивала при каждом шаге и что-то напевала под нос.

— Ты слышала? Уэйн сказал, что гордится мной.

— Конечно слышала. Я рада видеть, как Ваше Высочество растёт прямо на глазах, — улыбнулась Ниним.

— Я сделаю всё, что в моих силах! Вот увидишь, я его не подведу!

— Пусть даже и немного, но я помогу Вашему Высочеству всем, чем смогу. Но, пожалуйста, не переусердствуйте, — предостерегла девушка. — Побережём силы до прибытия представителя.

Флания успокоилась.

— Ты права. Приступлю, когда прибудет делегация с принцессой.

Она на некоторое время стихла, словно обдумывала, и, решившись, обратилась к собеседнице:

— Я хотела бы кое-что спросить у тебя.

— Спрашивайте о чём угодно.

— Что ты чувствуешь по поводу свадьбы Уэйна?

Вот оно. Ниним знала: этот вопрос рано или поздно ей зададут. Успокоившись сама, Флания теперь могла обратить внимание и на неё.

Если бы не она, принцесса без вопросов согласилась бы.

Спору нет, помыслы империи трудно угадать, но, если отложить этот вопрос в сторону, то очевидно — союз принца и принцессы серьёзно укрепит отношения между странами, и взбодрит Натру.

И спрашивала девочка, само собой, не как хозяин слугу.

— Я думала, он женится на тебе, — честно продолжала Флания, пока Ниним искала ответ. — Вы же всё время вместе: хорошо ладите и заботитесь друг о друге… Вот почему я считала, что однажды вы обменяетесь клятвами, и ты станешь моей драгоценной золовкой, но…

Но Уэйн принял предложение обсудить свадьбу с принцессой другого государства.

Несомненно, правитель может спать не только с женой, но имперская наследница престола могла запретить ему иметь фавориток и любовниц.

— Это честь, что вы думаете обо мне в таком свете, Ваше Высочество, — тихо заговорила Ниним. — Но, что бы не произошло, я бы не стала женой Его Высочества, даже без истории с принцессой.

— Почему?

— Потому что он — Уэйн Салема Арбалест, кронпринц, а я — Ниним Рэлей, фламийка.

На западе её народ подвергался гонениям, служил в качестве рабов, а в некоторых краях их люто ненавидели — жена-фламийка принца Натры стала бы поводом для международного скандала.

— Если Его Высочество попросил бы моей руки, я бы сбросилась с башни в наказание за то, что влюбила его.

— И тебя всё устраивает?

— Да, — сказала Ниним не раздумывая.

Ей нельзя оставить Фланию и толику надежды на обратное. Ответ был решительным, но глаза девочки, на которые уже наворачивались слёзки, раскололи её лёд.

— Ах, я не собираюсь себя убивать! Это метафора такая, — бросилась она успокаивать маленькую принцессу, подбирая слова. — Скажу только Вашему Высочеству: часть меня печалится, что я не смогу стать его спутницей жизни, но я уже удостоена куда большей чести.

— Какой?

— Я — его сердце, — произнесла Ниним, приложив руку к груди. — Однажды Его Высочество женится — это неизбежно. Жена может быть одна, а может две или даже три. И у них будут любимые дети, — она улыбнулась; девушка говорила, как влюблённая. — Но сколько бы у Его Высочества не было жён и детей, у него есть только одно сердце, так же, как на небе есть только одна луна или солнце. И до тех пор, пока продолжается его земной путь, лишь я одна могу занимать это место.

— Не думаю, что я поняла, — насупилась Флания.

Её ответ заставил Ниним вернуться к своим мыслям.

— Ч-что ж, взгляните на это с другой стороны, — заговорила она, прокашлявшись. — Брак — не конечная цель людей противоположных полов. А теперь давайте вернёмся в ваши покои.

Девушка навязала другую тему и ускорила шаг.

* * *

Близился день прибытия принцессы империи.

В землях Натры короткая осень пролетела незаметно, и снег покрыл поля и луга. И месяца не прошло, как всё вокруг утонуло в серебре.

— Рассказываю ещё раз, — обратилась Ниним к Уэйну, который наблюдал, как пейзаж за окном окрашивало в белый. — Принцесса империи Роуэлльмина Эсвальд. Вторая дочь последнего монарха и самая молодая из его детей: трёх принцев и двух принцесс. Согласно документам, она одного с нами возраста. Её редко видят за пределами дворца, но говорят, якобы она несравненная красавица, что очаровывает всех благородных мужей, стоит ей только появиться на вечере.

— Будто героиню из сказки описываешь.

— Согласна. Но, беря в расчёт несколько действительно влюблённых в неё дворян, боюсь, это не такая уж и сказка. И самые известные из них: сыновья графа Рюбэдского и маркиза Антгадарского.

— Боже, и оба настолько бестолковые, что слухи об их выходках долетели даже до Натры — у принцессы руки развязаны разобраться с этими «ухажёрами»… Ниним, я же говорил, что мне в этой одежде душно, — простонал Уэйн, возясь с воротником.

— Терпи. Ты приветствуешь члена императорской семьи и должен выглядеть подобающе.

Встреча с принцессой уже на носу.

— Что же до трёх принцев, жаждущих примерить корону… Я тут копнула и выяснила: она отстранилась от политических склок, и, похоже, её решение прибыть сюда застало всех врасплох, — продолжала девушка.

— Следовательно, это не план кого-то из трёх принцев. Предложение подозрительнее с каждой минутой… Хоть одна фракция пыталась её остановить?

— Думаю, да, но единственный, кто способен — император. А раз на троне пусто, то и некому это сделать.

— И в итоге мы имеем то, что имеем.

— Они ускорили процесс под предлогом наступления зимы, но, скорее всего, принцессе на самом деле нужно быть здесь ещё до того, как один из принцев положит конец вражде и станет императором, что от неё не зависит.

— Получается, какая бы у неё ни была цель, это её единственный шанс. Знаешь, я и подумать не мог, что смута продержится в империи так долго, — поделился своим мнением парень.

Полгода миновало с кончины императора, и на его место до сих пор никто не пришёл, чему и удивлялся Уэйн. А ведь он иностранец — страшно представить, какие мучения и переживания испытывает народ империи.

— Вражда между фракциями накаляется, — доложила Ниним. — В некоторых провинциях даже выдвигаются собственные кандидаты на титул.

— И теперь стороны начинают точить мечи?

— Да. Это может вылиться в полноценную войну. Если один из них сдастся и присоединится к другому, то всё закончится в мгновение ока, но им сложно отступиться от притязаний на корону.

— Найдись тот, кто смог бы довести дело до конца, я бы отказался в его пользу.

— Ты единственный, кто думает в таком духе.

Парень пожал плечами, будто говоря: «Тут ты меня подловила».

— В любом случае, беспорядки в империи затянулись… — Уэйн вдруг горько усмехнулся.

Ниним озадаченно наклонила голову.

— Просто подумал, что тем троим сейчас не сладко.

— Ты о…

— Из военной академии.

Девушка тут же поняла.

Уэйн учился в империи под вымышленным именем. Перед самым награждением выпускников он покинул академию из-за заболевшего отца и тем не менее неудивительно, что парень снискал любовь окружающих, в особенности тех троих: Глен, Стрэнг и Роула.

— Если у них всё пошло своим чередом, то Глен, наверное, сейчас в императорской армии. Стрэнг же вернулся домой в провинцию и служит чиновником — это значит, что все волнения вокруг престола влияют на них напрямую.

— А Роула? — спросил Уэйн.

— Роула — аристократка и могла занять позицию одной из фракций, но выходит из мелкопоместной дворянской семьи. Скорее, как и рассказывала, она вернулась домой. Из тех троих буря коснётся её меньше всех, — Ниним хихикнула. — А что, если она, прямо как ты сейчас, ходит-бродит да ищет суженого?

— Кто-то вздумал пожелать её руки? Покажите-ка мне того чудака, которому нужна эта беда на голову.

— Но ведь в школе её все обожали. Роула красива и умело скрывает истинную себя. Но из-за дружбы с нами никто особо к ней не приближался.

— И теперь, когда нашего щита над ней нет, влюблённые за её юбкой табунами ходят. Что ж, сами виноваты, коли в людях не разбираются. Ну а мне же остаётся только принести соболезнования бедолаге, который женится на этой чертовке.

Девушка вздохнула.

— Ну вот опять ты наговариваешь на неё… Между прочим, вы с ней одного поля ягоды.

— Мы? С ней? Быть не может!

— Оба хорошо притворяетесь невинными людьми, ставите себя выше всех, не церемонитесь в средствах достижения цели, втягиваете других в свои делишки и…

— Стоп-стоп-стоп. Ты и правда держишь меня за урода, который строит из себя хорошенького и втягивает людей в свои проблемы?

— Да, а что?

— Но это… эм-м… — Принц прокрутил в голове недавние события и… не договорил.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошёл дворецкий.

— Ваше Высочество, представитель Её Императорского Высочества прибыл.

Уэйн и Ниним переглянулись.

— Начинается.

— Идём же, Ваше Высочество.

В сопровождении слуги принц покинул кабинет.

В приёмном зале выстроилась многочисленная группа незнакомцев — имперская делегация. Перед ними стояла девушка в платье со скрывающим лицо вуалью.

— Благодарю, что проделали столь долгий путь. Добро пожаловать в королевство Натра, — поприветствовал её Уэйн, ступив в большой зал.

Всеобщее внимание сосредоточилось на нём. Представитель с любопытством его рассмотрела. В повисшей тишине раздалась горстка сдавленных смешков, высмеивающих неопытность принца — казалось, их взгляды вот-вот проделают в нём дыру. Любой заурядный человек поддался бы страху, только парень отмахнулся, словно ему не было до них дела, и дошёл до девушки.

— От всего сердца приветствую вас вместо своего больного отца. Я — принц-регент, Уэйн Салема Арбалест.

— Роуэлльмина Эсвальд, — величественно назвалась принцесса.

Голос звучал подобно серебру колокольчика. Послышались приглушённые вздохи восхищения.

Впрочем, реакция Уэйна в корне отличалась. Голос у неё прекрасный — спору нет, но юноше мерещилось, что он уже где-то его слышал.

— Что-то случилось, принц Уэйн?

— Ах, нет. Прошу прощения, ваш голос чуть не пленил моё сердце… правда, кажется на удивление знакомым. Мы с вами не встречались?

Он судорожно пытался вспомнить, когда мог видеть принцессу империи, но тщетно. Если они видятся первый раз, то сейчас она должна поправить его.

— Боже, вы догадались слишком быстро.

— Простите? — жалко прохрипел парень.

Принцесса подняла вуаль и полностью раскрыла лицо, принадлежащее той, кого Уэйн и Ниним, стоявшая позади парня, знали.

— Давно не виделись, Уэйн, — прошептала она только для него одного.

И Роуэлльмина Эсвальд, также известная как Роула Фэлбис, одарила принца лучезарной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3297865